

Нидий увидала султаншу, когда она склонилась над окном, грустная и задумчивая. Султанша была божественно прекрасна, но строга. Душа ложилась сумрачной тенью на дивный, как у греческого мраморного изваяния, черт ее лица.

«Такіс р'єчя я слышу каждый ден
отъ истинныхъ придворныхъ» говорилъ
шедоволь паш султанша.

снѣ. Но путника подвигала впередъ та сила сознанія, которая въ подобные моменты обличала въ немъ мал

Перевали черезъ вершину, усталыя
путники окутай себя плащомъ жи-

(Саади, тамъ же III, 1, стихъ 1-й)
Перев. Поперекъ

тай, годокъ платья не шьетъ себѣ

тай, годокъ платья не шьетъ себѣ
— Чего вы, говорю, барыш-
не шьете себѣ платья-то. —
могу, Аринушка, говорить, не м

Рази такъ можно? Богъ она какъ
насъ. Сама—голъ, какъ соболю. а

реть допрежь. День цѣлый сидитъ
печи, какъ чурбанъ, глаза выпуч

ству. Домой не приходит вое
старикамъ отъ нея никакой польз
мадамъ живетъ тамъ. А

на нее. Ты у меня, говорить,
дочь есть. Больше нѣтъ у меня д

М. Рашкович

